

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.066-080

А. А. Иванова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Штраф как вид и мера наказания за безусловные преступления коррупционной направленности

Резюме. Исследуется штраф как вид уголовного наказания и мера уголовно-правового характера в отношении коррупционных практик. Безусловные преступления образуют «ядровую» коррупционную преступность, которая представляется первостепенным объектом государственной антикоррупционной политики. Краткий исторический экскурс в современное уголовное законодательство РФ и анализ внесенных в него изменений, связанных с введением новых видов штрафа — кратного и судебного, позволили выявить основные тенденции антикоррупционной политики. Кратный штраф вполне соответствует ее духу и целям, поэтому может рассматриваться в качестве индикатора ее дальнейшего развития. Представлены и наглядно продемонстрированы результаты исследования материалов судебной практики в части применения разных видов штрафа за безусловные преступления коррупционной направленности за период 2019–2023 гг., итоги опроса осужденных респондентов и судей в ходе криминологического исследования, проведенного автором в 2018–2020 гг. в составе межрегионального научного коллектива. Показано, что правовые нормы, регламентирующие вид, способ исчисления и размер штрафа, являются достаточно гибкими. Выявлены пробелы в законодательстве, связанные с видами наказаний и способами определения их размеров в санкциях анализируемых статей, с различными видами штрафа и вариантами его исчисления, с отсутствием четких критериев замены штрафа иными видами наказания. Показаны сложности при назначении штрафа правоприменителем. Продemonстрировано отсутствие единообразия в судебной практике, не позволяющее в полной мере достичь целей штрафа. Сделан вывод о недостаточной эффективности и превентивной функции штрафа. Аргументированы предложения, направленные на устранение пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: коррупционная преступность; антикоррупционная политика; безусловные преступления коррупционной направленности; вид и мера наказания; кратный штраф; судебный штраф; цели штрафа; способы исчисления штрафа; возмещение ущерба; эффективность штрафа

Для цитирования: Иванова А. А. Штраф как вид и мера наказания за безусловные преступления коррупционной направленности. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 2. С. 66–80. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.066-080

A Fine as a Type and Measure of Punishment for Unconditional Crimes of Corruption

Anna A. Ivanova

National Research University
Higher School of Economics
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The paper examines a fine as a type of criminal punishment and a measure of a criminal legal nature in relation to corrupt practices. Unconditional crimes form a «core» corruption crime, which is considered to be the primary object of the state anti-corruption policy. A brief historical insight and analysis of changes in the modern criminal legislation of the Russian Federation related to the introduction of new types of fines — multiple and court, allowed us to identify the main trends in anti-corruption policy. A multiple fine is fully consistent with its spirit and goals, therefore it can be considered as an indicator of its further development. The paper presents and

© Иванова А. А., 2025

vividly demonstrates the results of a study of judicial practice regarding the application of various types of fines for unconditional corruption crimes for the period 2019–2023, the results of a survey of convicted respondents and judges during a criminological study conducted by the author as part of an interregional research team in 2018–2020. It is shown that the legal norms governing the type, method of calculation and the amount of the fine are quite flexible. Gaps in legislation have been identified related to the types of punishments and ways to determine their amounts in the sanctions of the analyzed articles, with various types of fines and options for calculating them, and with the lack of clear criteria for replacing fines with other types of punishment. The difficulties in imposing a fine by a law enforcement officer are shown. The lack of uniformity in judicial practice has been demonstrated, which does not fully achieve the objectives of the fine. The conclusion is made about the insufficient effectiveness and preventive function of the fine. The proposals aimed at eliminating gaps in legislation are substantiated.

Keywords: corruption; anti-corruption policy; unconditional crimes of corruption; type and measure of punishment; multiple fine; court fine; purposes of the fine; methods of calculating the fine; compensation for damage; effectiveness of the fine

Cite as: Ivanova AA. A Fine as a Type and Measure of Punishment for Unconditional Crimes of Corruption. *Lex russica*. 2025;78(2):66-80. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.066-080

Введение

Системное и многоликое социально-правовое явление коррупции поразило буквально все без исключения сферы жизнедеятельности, дискриминируя важнейшие интересы граждан, общества, государства.

Не утратило актуальности положение п. 1 Национальной стратегии противодействия коррупции¹, рассматривающей ее в качестве одной из «угроз безопасности Российской Федерации». Подтверждением служит, в частности, рост числа обвинительных приговоров за преступления коррупционной направленности в 2023 г. на 7,3 % по сравнению с предыдущим годом². Более того, в 2022 г. замглавы управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры РФ А. Юсуфовым отмечен рост количества преступлений коррупционной направленности,

связанных с организацией преступного сообщества, в 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом³, что свидетельствует об их растущей общественной опасности.

Особая угроза исходит от деяний ставших коррупционерами лиц, которые в силу замещаемой ими должности призваны охранять права и законные интересы граждан. Средства массовой информации содержат множество примеров осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности сотрудников правоохранительных органов⁴.

Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности⁵ включает более 70 составов таких деяний, содержащихся в различных главах УК РФ. Среди них безусловные преступления (п. 2 Перечня), отнесенные к перечню без каких-либо дополнительных условий, поскольку их коррупционная составляющая не вызывает сомнений. Перечнем № 23 охвачены

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Российская газета. 2010. 15 апреля.

² О судебной статистике по коррупционным преступлениям за 2023 г. // URL: <https://corrupt.pnzreg.ru/news/obshchestvo/458872/> (дата обращения: 22.07.2024).

³ Резанова-Яцкевич Е. Генпрокуратура: за год в России уволили свыше 500 чиновников за утрату доверия // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/04/06/20152327.shtml> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴ Бывшего борца с коррупцией осудили за взятку в Краснодарском крае // URL: <https://svpressa.ru/society/news/428272/>; В Москве осудили за коррупцию экс-сотрудников ОВД и руководителя фирмы // URL: <https://www.msk.kp.ru/online/news/5517861/>; За год 336 лиц с особым правовым статусом попались на коррупции: от депутатов до прокуроров // URL: https://zasudili.ru/news/za-god-336-lits-s-osobym-pravovym-statusom-popalis-na-korrupsii_-ot-deputatov-do-prokurorov/ (дата обращения: 04.09.2024).

⁵ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // URL: <https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-Rossii-n-3511-mvd-Rossii/prilozhenie/perechen-n-23-prestuplenii-korrupsionnoi/> (дата обращения: 22.07.2024).

также условные преступления (п. 3) и способствующие «совершению преступлений коррупционной направленности» (п. 4).

Безусловные преступления предстают как ядро коррупционной преступности, образуют «ядровую» коррупционную преступность, которая представляется первостепенным объектом государственной антикоррупционной политики и антикоррупционного противодействия.

В последние десятилетия антикоррупционная политика претерпевает значительные изменения в связи с меняющимися общественными отношениями в экономической, социальной, политической и других сферах.

Эти изменения нашли отражение в современном уголовном законодательстве РФ, затронули такой вид уголовного наказания, как штраф.

Основная часть

Прежде всего обратимся к проблемам терминологической лексики — к понятиям «вид» и «мера» наказания.

В доктрине, законодательстве и судебной практике отсутствует унифицированное представление об анализируемых терминах. На это, в частности, указывает Л. Р. Сафин, отмечая, что «вид и мера наказания — не однопорядковые категории. Второй термин обозначает конкретное наказание (его вид, срок и размер), назначенное судом виновному в совершении преступления. Таким образом, мера наказания означает не только качественную характеристику (то есть вид наказания), но и количественное его измерение»⁶. Далее он рассуждает о возможности совпадения этих понятий в случаях абсолютной определенности наказания или отсутствия его срока либо размера.

Применительно к наказаниям законодатель использует термин «вид» (ст. 44 УК РФ), то есть штраф предстает как вид в системе наказаний. Это вполне соответствует словарному объяснению термина «вид» как подчиненного понятия, входящего в состав другого, высшего — рода⁷. Вид предстает как единица классификации, от-

личающаяся многофункциональностью и особыми характеристиками. В то же время его составляющие обладают одинаковыми признаками. Представляется, что в качестве таких составляющих можно рассматривать способы исчисления штрафа, которые объединяются и отражаются в его сущности — денежном взыскании.

Словарное объяснение термина «мера» — единица измерения чего-либо; то, что служит основанием для оценки, измерения или сравнения; критерий; мерило⁸. Этот термин уместен к употреблению в отношении размера штрафа, предела санкции.

Кроме того, применительно к штрафу уместно говорить о мере государственного принуждения.

Поэтому термины «вид» и «мера» по отношению к штрафу не являются однопорядковыми, синонимичными, взаимозаменяемыми, а предстают как дополняющие друг друга, в совокупности позволяющие осмыслить и раскрыть сущностные особенности штрафа.

Следует отметить в качестве краткого исторического экскурса, что штраф за преступления коррупционной направленности впервые появился в УК РФ 1996 г. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в санкциях статей гл. III «Должностные (служебные) преступления» за составы, образующие взяточничество, предусматривал лишение свободы на определенный срок, а при отягчающих обстоятельствах — более строгое наказание, вплоть до расстрела с конфискацией имущества. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в санкциях статей гл. 7 «Должностные преступления» за аналогичные составы содержал срочное лишение свободы, а также конфискацию имущества. Уголовный кодекс РФ 1996 г. в санкциях статей за составы, образующие взяточничество, в первую очередь предусматривает штраф, а затем и иные виды наказания. Относительно такого вида, как лишение свободы, укажем, что срок соизмерим с содержащимися в предыдущих кодексах мерами, тем самым отмечаем наличие разумно необходимой преемственности. При этом выявлена тенденция смягчения наказания за взяточничество⁹.

⁶ Сафин Л. Р. Наказание в УК РФ или российской уголовно-правовой доктрине: понятие, система и классификация // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2022. Т. 164. Кн. 4. С. 103.

⁷ Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова : в 4 т. М. : ОГИЗ, 1935–1940. Т. 1. С. 288.

⁸ Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Т. 2. С. 184, 186.

⁹ Бурлаков В. Н., Пряхина Н. И. Эффективность наказания за взяточничество // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 86.

Возвращаясь к изменениям в современном антикоррупционном законодательстве, обратимся к Федеральному закону от 04.05.2011 № 97-ФЗ¹⁰, установившему новый вид штрафа, размер которого кратен величине взятки или подкупа.

Сущностным признаком коррупционных деяний предстает подкуп-продажность, основным мотивом — корысть. Поэтому такой вид штрафа целенаправленно лишает субъектов коррупционной сделки полученных на ее основе выгод и преимуществ. Подобное ограничение материальных прав осужденных вполне соответствует политике противодействия коррупции. Кратный штраф отчасти призван заменить конфискацию имущества. Примером может послужить кассационное представление, в котором отражено несогласие с решением суда кассационной инстанции об исключении дополнительного наказания в виде штрафа¹¹, следствием которого стало неправомерное обогащение А. С. Зорко, поскольку в его распоряжении осталось полученное преступным путем имущество.

Так, кратный штраф стал ярким индикатором дальнейшего развития антикоррупционной политики, направленной, в частности, на превен-

цию коррупционных практик, в том числе путем создания условий их невыгодности.

Кратный штраф предусмотрен законодателем в санкциях шести из 14 статей за безусловные преступления коррупционной направленности (ст. 200.5, 204, 204.1, 290, 291, 291.1).

Так, санкция ч. 1 ст. 200.5 УК РФ предусматривает наложение штрафа в размере до 10-кратной суммы подкупа, при этом минимальная кратность не установлена.

С увеличением степени общественной опасности (например, совершенные группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, особо крупном размере, сопряженные с вымогательством), при дополнении состава квалифицирующими признаками размер (кратность) штрафа также увеличивается и достигает 50-кратной суммы подкупа (при этом указание на минимальную кратность отсутствует). Статья содержит указание на крупный и особо крупный размер подкупа. Таким образом, нетрудно определить максимальный размер штрафа, оказывающийся весомым.

Результаты проведенного анализа данных судебной статистики по делам коррупционной направленности¹² за период 2019–2023 гг. представлены в табл. 1–5 и на рис. 1.

Таблица 1

Штраф за совершение безусловных преступлений коррупционной направленности в 2019 г.

Статья УК РФ	Всего обвинительных приговоров	Штраф как вид наказания			
		основной		дополнительный	
		всего	%	всего	%
ст. 141.1	0	0	0	0	0
ст. 184	0	0	0	0	0
ст. 200.5 (не отражена в статистике)	—	—	—	—	—
ст. 201.1	1	0	0	1	100
ст. 204	389	57	14,65	24	6,17
ст. 204.1	21	6	28,57	0	0
ст. 204.2	286	8	2,8	0	0
п. «а» ч. 2 ст. 226.1	0	0	0	0	0

¹⁰ Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113656/ (дата обращения: 22.07.2024).

¹¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.06.2023 № 127-УДп23-6-К4 // URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/shtraf_zh_korrupciyu/ (дата обращения: 22.07.2024).

¹² Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 22.07.2024).

Статья УК РФ	Всего обвинительных приговоров	Штраф как вид наказания			
		основной		дополнительный	
		всего	%	всего	%
п. «б» ч. 2 ст. 229.1	0	0	0	0	0
ст. 289	16	2	12,5	0	0
ст. 290	2 697	305	11,31	403	14,94
ст. 291	1 742	819	47,01	169	9,7
ст. 291.1	418	87	20,81	57	13,64
ст. 291.2	2 677	1 560	58,27	0	0
Итого:	8 247	2 844	34,49	654	7,93

Таблица 2

**Штраф за совершение безусловных преступлений коррупционной направленности
в 2020 г.**

Статья УК РФ	Всего обвинительных приговоров	Штраф как вид наказания			
		основной		дополнительный	
		всего	%	всего	%
ст. 141.1	0	0	0	0	0
ст. 184	0	0	0	0	0
ст. 200.5	13	1	7,7	0	0
ст. 201.1	1	0	0	0	0
ст. 204	423	59	13,95	27	6,38
ст. 204.1	64	3	4,69	0	0
ст. 204.2	27	7	25,93	0	0
п. «а» ч. 2 ст. 226.1	0	0	0	0	0
п. «б» ч. 2 ст. 229.1	0	0	0	0	0
ст. 289	9	1	11,11	0	0
ст. 290	2 325	239	10,28	293	12,6
ст. 291	1 508	708	46,95	127	8,42
ст. 291.1	463	69	14,9	38	8,2
ст. 291.2	2 220	1 365	61,49	0	0
Итого:	7 053	2 452	34,76	485	6,88

Таблица 3

**Штраф за совершение безусловных преступлений коррупционной направленности
в 2021 г.**

Статья УК РФ	Всего обвинительных приговоров	Штраф как вид наказания			
		основной		дополнительный	
		всего	%	всего	%
ст. 141.1	0	0	0	0	0
ст. 184	0	0	0	0	0
ст. 200.5	14	2	14,29	2	14,29
ст. 201.1	2	1	50	1	50
ст. 204	527	74	14,04	28	5,31
ст. 204.1	36	14	38,89	2	5,56
ст. 204.2	98	13	13,26	0	0

Статья УК РФ	Всего обвинительных приговоров	Штраф как вид наказания			
		основной		дополнительный	
		всего	%	всего	%
п. «а» ч. 2 ст. 226.1	1	0	0	0	0
п. «б» ч. 2 ст. 229.1	0	0	0	0	0
ст. 289	9	2	22,22	1	11,11
ст. 290	2 452	262	10,68	303	12,36
ст. 291	2 089	985	47,15	152	7,28
ст. 291.1	538	82	15,24	49	9,11
ст. 291.2	2 981	1 810	60,72	0	0
Итого:	8 747	3 245	37,1	538	6,15

Таблица 4

**Штраф за совершение безусловных преступлений коррупционной направленности
в 2022 г.**

Статья УК РФ	Всего обвинительных приговоров	Штраф как вид наказания			
		основной		дополнительный	
		всего	%	всего	%
ст. 141.1	0	0	0	0	0
ст. 184	7	7	100	0	0
ст. 200.5	9	1	11,11	2	22,22
ст. 201.1	4	0	0	2	50
ст. 204	634	91	14,35	38	5,99
ст. 204.1	26	4		6	
ст. 204.2	91	12		0	0
п. «а» ч. 2 ст. 226.1	1	0	0	0	0
п. «б» ч. 2 ст. 229.1	0	0	0	0	0
ст. 289	8	2	25	1	12,5
ст. 290	3 491	272	7,79	407	11,66
ст. 291	2 419	1 131	46,75	207	8,56
ст. 291.1	681	124	18,21	76	11,16
ст. 291.2	4 232	2 162	51,09	0	0
Итого:	11 603	3 806	32,8	739	6,37

Таблица 5

**Штраф за совершение безусловных преступлений коррупционной направленности
в 2023 г.**

Статья УК РФ	Всего обвинительных приговоров	Штраф как вид наказания			
		основной		дополнительный	
		всего	%	всего	%
ст. 141.1	0	0	0	0	0
ст. 184	0	0	0	0	0
ст. 200.5	16	3	18,75	2	12,5
ст. 201.1 (не отражена в статистике)	—	—	—	—	—
ст. 204	1 042	179	17,18	68	6,53
ст. 204.1	30	14		2	
ст. 204.2	139	24		0	0

Статья УК РФ	Всего обвинительных приговоров	Штраф как вид наказания			
		основной		дополнительный	
		всего	%	всего	%
п. «а» ч. 2 ст. 226.1	0	0	0	0	0
п. «б» ч. 2 ст. 229.1	0	0	0	0	0
ст. 289	5	1	20	0	0
ст. 290	4 754	335	7,05	527	11,08
ст. 291	2 461	1 071	43,52	214	8,7
ст. 291.1	927	132	14,24	83	8,95
ст. 291.2	3 879	2 099	54,11	0	0
Итого:	13 253	3 858	29,11	896	6,76

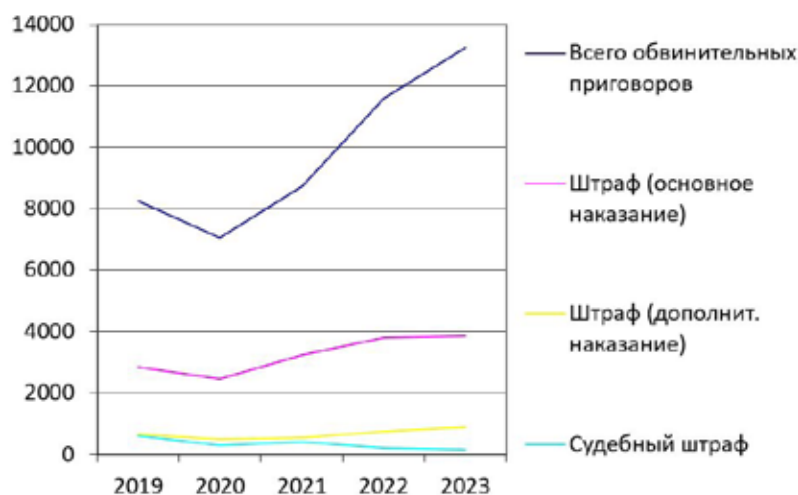

Рис. 1. Количество обвинительных приговоров и штраф за совершение безусловных преступлений коррупционной направленности за период 2019–2023 гг.

Число обвинительных приговоров за совершение безусловных преступлений коррупционной направленности в 2023 г. выросло по сравнению с 2019 г. на 60,7 % и достигло 13 253 (в 2019 г. — 8 247). Назначение штрафа как основного вида наказания достигло максимального уровня в 37,1 % среди всех видов наказания в 2021 г. и снизилось к 2023 г. до 29,11 % (возможно, такое снижение отчасти связано с трудностями его исполнения). При этом принятие судом решения о назначении штрафа по разным статьям УК РФ значительно различается. По статье 291.2 УК РФ штраф фигурировал в половине и больше обвинительных приговоров (максимум 61,49 % в 2020 г.); по ст. 291 УК РФ — почти в половине обвинительных приговоров

(максимум 47,15 % в 2021 г.). Штраф как дополнительный вид наказания за указанный период назначался на уровне 7 % всех обвинительных приговоров (максимум 7,93 % в 2019 г.). Применение его по разным статьям УК РФ также отличается неравномерностью, в основном больше по ст. 290 и ст. 291.1 УК РФ — в каждом 9-м и 11-м обвинительном приговоре.

Другим изменением современного законодательства стало введение Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ¹³ еще одного вида штрафа — судебного. Определены следующие основания с применением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера (ст. 76.2 УК РФ): 1) преступление небольшой или средней тяжести совершено лицом впер-

¹³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 22.07.2024).

вые; 2) ущерб возмещен (или иным образом заглажен причиненный преступлением вред).

Статья 104.5 УК РФ устанавливает порядок определения размера судебного штрафа (не более половины максимального размера штрафа соответствующей статьи Особенной части УК РФ или — при отсутствии таковой меры — 250 тыс. руб.). Представляется, что этот вид

штрафа призван стать эффективной превентивной мерой в отношении анализируемых деяний.

К сожалению, анализ судебной практики пока свидетельствует об обратном. Данные о применении судебного штрафа за совершение безусловных преступлений коррупционной направленности за период 2019–2023 гг. представлены в табл. 6 и на рис. 1.

Таблица 6

**Судебный штраф за совершение безусловных преступлений
коррупционной направленности за период 2019–2023 гг.**

Статья УК РФ	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
ст. 141.1	0	0	0	0	0
ст. 184	0	0	0	0	0
ст. 200.5	—	1	2	0	0
ст. 201.1	0	0	0	0	—
ст. 204	28	40	12	1	7
ст. 204.1	6	7	0	3	1
ст. 204.2	10	19	3	1	3
п. «а» ч. 2 ст. 226.1	0	0	0	0	0
п. «б» ч. 2 ст. 229.1	0	0	0	0	0
ст. 289	2	5	2	0	1
ст. 290	16	19	5	2	3
ст. 291	80	142	62	49	47
ст. 291.1	17	1	6	3	0
ст. 291.2	437	64	306	166	93
Итого:	596	298	398	225	155

В основном судебный штраф применялся по ст. 291 и 291.2 УК РФ. В целом очевидна отрицательная тенденция, в 2023 г. суды задействовали эту меру почти в четыре раза реже, чем в 2019 г.

В доктрине есть и иная точка зрения на применение судебного штрафа в отношении коррупционных деяний. К примеру, Д. С. Кравченко предлагает полный запрет применения данной меры к коррупционерам, аргументируя, во-первых, отмеченным снисходительным отношением судей к виновным в коррупционных практиках лицам, во-вторых, общественной опасностью коррупционных деяний в целом¹⁴. Разделяя мнение автора о коррупционной угрозе в целом и недопустимости снисхождения к коррупционерам в частности, считаем вполне

оправданным примененный законодателем системный подход при введении судебного штрафа не только в уголовное и уголовно-процессуальное право, но также в гражданское и административное. Поэтому искусственно исключать его из сферы коррупционных отношений ненаучно, ошибочно и нецелесообразно. Сферы других охраняемых законом интересов (не только «околокоррупционные») не менее значимы, поэтому абсолютизировать какие-либо из них не следует. Возникающие на практике процессуальные особенности применения судебного штрафа отчасти компенсируются разъяснениями высших судов. Так, Президиум Верховного Суда РФ в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2

¹⁴ Кравченко Д. С. К вопросу о целесообразности применения судебного штрафа по делам о преступлениях коррупционной направленности // Вестник магистратуры. 2022. № 3-1 (126). С. 39.

УК РФ)¹⁵ в целом отметил востребованность института судебного штрафа в практике правоприменения.

Поэтому потенциал судебного штрафа как уголовно-правовой меры в отношении анализируемых деяний в настоящее время не раскрыт, и на практике еще предстоит дальнейшее повышение его эффективности.

Таким образом, законодательные изменения в части введения кратного и судебного штрафов вызвали смещение направленности вектора санкций норм Особенной части УК РФ, регулирующих безусловные преступления коррупционной направленности, в экономическую сторону. При этом именно кратный штраф призван оказать прицельное точечное воздействие на «ядровую составляющую» коррупционной преступности, общественная опасность которой выше по сравнению с «околокоррупционными», то есть связанными с преступлениями коррупционной направленности, деяниями.

По существу, штраф является наказанием в виде денежного взыскания, поэтому исполнение его в том числе пополняет государственный бюджет.

В 2012 г. из назначенных за преступления коррупционной направленности штрафов было взыскано лишь 7,75 %; в 2013 г. — 7,2 %¹⁶. В 2018 г., по данным главного судебного пристава РФ Д. Аристова, всего взыскано 20 % уголовных штрафов, причем им же отмечается, что наиболее сложно взыскать кратные штрафы за преступления коррупционной направленности¹⁷. В 2020 г., по сведениям ФССП, сумма долга по штрафам лиц, осужденных за коррупцию, составила 31 млрд руб.¹⁸

В 2023 г. судебные приставы взыскали с коррупционеров штрафов на сумму 1,6 млрд руб., что на 40 % больше, чем в 2022 г.¹⁹

Таким образом, за период более 10 лет со времени введения кратного штрафа в УК РФ взыскание штрафов за преступления коррупционной направленности стало, по мнению А. Юсуфова, «самым результативным направлением деятельности»²⁰ Федеральной службы судебных приставов.

Следовательно, в плане пополнения госбюджета функция штрафа выполняется недостаточно. Одна из основных причин этого — реальность исполнения наказания в виде штрафа. В большей степени это относится к кратному штрафу, размеры которого могут достигать 500 млн руб.

В случае отсутствия у лица достаточных средств для оплаты штрафа законодателем предусмотрена замена этого вида наказания другими. К примеру, неисполнение санкций ст. 200.1, 204, 290, 291, 291.1 УК РФ влечет лишение свободы. При этом, по мнению А. В. Крошкина и А. А. Горшенина, возникают замкнутый круг и парадокс²¹. Действительно, нацеленность законодателя на применение экономических мер по сравнению с императивными ослабевает, когда неуплата штрафа влечет лишение свободы. Как следствие, вместо ожидаемых поступлений в бюджет — дополнительные расходы на содержание осужденного.

В случае неисполнения анализируемого вида наказания суду предстоит установить факт уклонения (или его отсутствие) и выяснить, является ли невыплата следствием злого умысла или действия вновь сложившихся объективных факторов. Правовая позиция Вер-

¹⁵ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 22.07.2024).

¹⁶ Лобанова Л. В., Погосян А. Р. Проблемы обеспечения уплаты штрафа, назначенного за преступления, предусмотренные ст. 290–291.1 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 4. С. 39.

¹⁷ Осужденные российские коррупционеры накопили долги по штрафам на 32 млрд рублей // URL: <https://anticorr.media/osuzhdennye-rossijskie-korruptcionery-nakopili-dolgi-po-shtrafam-na-32-mlrd-rublej/> (дата обращения: 22.07.2024).

¹⁸ Взяточники в долгах: бюджет не досчитался 30 млрд штрафов по коррупционным преступлениям // URL: <https://pasm.ru/archive/296755/> (дата обращения: 22.07.2024).

¹⁹ С осужденных коррупционеров в 2023 г. взыскали 1,6 млрд рублей // URL: <https://tass.ru/proisshествiya/19496713> (дата обращения: 22.07.2024).

²⁰ Резанова-Яцкевич Е. Указ. соч.

²¹ Крошкин А. В., Горшенин А. А. О проблемах исполнения «кратного» штрафа // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 217.

ховного Суда РФ по этому вопросу содержится в постановлении Пленума от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»²², согласно которому замена штрафа (как основного наказания) иным видом наказания предваряется судебной проверкой причин неуплаты штрафа, при этом к уважительным могут быть отнесены вновь появившиеся объективные обстоятельства (потеря дееспособности, имущества и др.). Например, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции о замене штрафа на том основании, что доводы осужденного о возникших уважительных причинах неуплаты не были проверены надлежащим образом²³.

Злостное же уклонение сопровождается избеганием уплаты штрафа при имеющейся у осужденного достаточной имущественной базе (к примеру, скрывает имущество, отказывается от трудоустройства).

Штраф как вид уголовного наказания преследует определенные цели (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Так, первостепенной целью предстает «восстановление социальной справедливости». В случае, когда осужденный нарушает порядок и условия отбывания наказания (например, не соблюдает сроки и размер уплаты штрафа в рассрочку), отмечается низкая степень восстановления социальной справедливости²⁴. Если же осужденный злостно уклоняется от уплаты штрафа, то о восстановлении социальной справедливости речь не идет (ее степень нулевая).

В доктрине недостаточная эффективность штрафа объясняется, в частности, отсутствием гибкости законодательной нормы²⁵. С подобным утверждением сложно согласиться, поскольку в отношении безусловных преступлений коррупционной направленности законодатель предоставил правоприменителю возможность выбора способа исчисления суммы денежного взыскания: 1) определенный в санкции статьи размер варьируется от минимального до максимального; 2) размер штрафа

зависит от заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период (по усмотрению правоприменителя); 3) размер штрафа зависит от суммы коммерческого подкупа или взятки, причем санкция статьи содержит указание на большой разброс кратности или предписание минимальной кратности вообще отсутствует.

Кроме того, при наличии достаточных оснований суды обращаются к ст. 64 УК РФ и назначают более мягкое наказание, чем содержащееся в санкции конкретной статьи. Назначение штрафа ниже низшего предела по санкциям составов коррупционной направленности за период 2019–2023 гг. представлено на рис. 2.

Отмечена константа на уровне 170 случаев в 2020–2022 гг. Наглядно продемонстрирован рост применения судами ст. 64 УК РФ, составивший 30,63 % в 2023 г. по сравнению с 2019 г. и достигший 290 случаев (в 2019 г. — 222).

Таким образом, регламентирующие вид, способ исчисления и размер штрафа нормы представляются достаточно гибкими. Поэтому у нас не находит поддержки предложение повышения эффективности исполнения наказания в виде штрафа путем снижения минимальной кратности штрафа²⁶. В качестве аргументов можно привести следующие: 1) минимальная кратность может вообще отсутствовать в санкции статьи, и правоприменитель действует по своему усмотрению; 2) штраф — это вид уголовного наказания, применение которого имеет определенные цели. В случае снижения минимальной кратности есть вероятность их недостижения. Цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) находятся под угрозой несбыточности. К примеру, низкая кратность и, соответственно, небольшой размер штрафа едва ли поспособствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения новых преступлений (как этим лицом, так и иными). Наоборот, это может воспитать вседозволенность и привычку уйти от должной ответственности не только у виновного лица, но и у других субъектов. Поскольку осужденное за

²² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2.

²³ Апелляционное постановление от 10.11.2020 № 22-2809/2020 по делу № 4/10-23/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RVnbX50ABnxj/> (дата обращения: 22.07.2024).

²⁴ Орлов В. Н. Система и виды наказаний // Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. проф. А. В. Наумова. М. : Илекса, 2007. С. 223.

²⁵ Тимченко А. В. Уголовные наказания имущественного характера: проблемы назначения и исполнения // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2016. № 2. С. 69, 70.

²⁶ Лобанова Л. В., Погосян А. Р. Указ. соч. С. 44 ; Тимченко А. В. Указ. соч. С. 69.

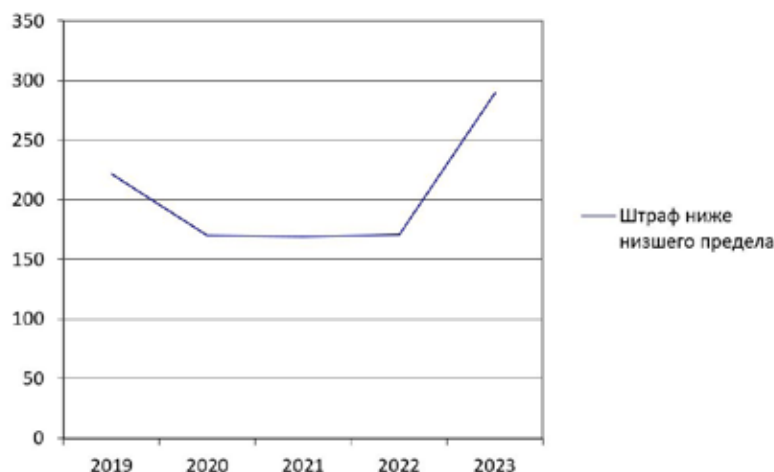

Рис. 2. Штраф ниже низшего предела по санкции (ст. 64 УК РФ) по составам коррупционной направленности за период 2019–2023 гг.

совершение преступления коррупционной направленности лицо, образно говоря, отделяется испугом и «малой кровью». В таком случае выгода от преступления превышает потери от наказания и, следовательно, цели наказания не достигнуты.

Низкую эффективность кратного штрафа отмечают В. Н. Бурлаков, Н. И. Пряхина²⁷. Такой вывод ученые обосновывают возможностью суда назначить разные штрафы за получение взятки в одинаковом размере, например по ч. 2 ст. 290 УК РФ, и, наоборот, — одинаковые штрафы за получение взятки разного размера.

На «мнимую гуманизацию» применения штрафа в отношении мелкого взяточничества сетует Н. В. Бугаевская, аргументируя равной кратностью штрафа для взяточников разного рода (мелких, средних и крупных)²⁸.

В связи с этим стоит отметить, что содержащиеся в санкциях статей фиксированные размеры штрафа вообще воспринимаются неоднозначно. Во-первых, они призваны по возможности унифицировать практику правоприменения; во-вторых, не всегда согласуются с кратными штрафами (пропорции между ними не определены); в-третьих, приходится учитывать инфляцию и периодически вносить коррективы. Поэтому представляется целесо-

образным учитывать в отечественном законодательстве опыт зарубежных стран по исчислению штрафа в дневных ставках или штрафо-днях.

К примеру, в соответствии с нормами § 40 Уголовного кодекса ФРГ²⁹ размер штрафа устанавливается в дневных ставках, при этом суд с учетом обстоятельств по делу определяет число ставок и саму величину ставки.

Еще пример: статья 131-5 Уголовного кодекса Франции³⁰ регламентирует способ определения штрафа с помощью двух критериев: ежедневного взноса и числа штрафо-дней. Они опять-таки рассчитываются судом с учетом конкретных обстоятельств, при этом имеют законодательное ограничение верхней границы.

Дальнейшее осмысление этих положений заставляет акцентировать внимание на отсутствии унификации судебной практики, что, в частности, подтверждают результаты проведенного нами исследования. Ранжирование ответов респондентов-судей на вопрос о наиболее распространенных видах наказания за преступления коррупционной направленности показало, что штраф занимает второе место в судебной практике г. Казани (после условного лишения свободы), г. Владимира и г. Сыктывкара (после реального лишения свободы), третье место в судебной практике г. Нижнего Новго-

²⁷ Бурлаков В. Н., Пряхина Н. И. Указ. соч. С. 89.

²⁸ Бугаевская Н. В. Назначение наказания за мелкое взяточничество (анализ назначения штрафа) // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1–4). № 3. С. 357.

²⁹ Уголовный кодекс ФРГ (в ред. от 13.11.1998) // URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

³⁰ Уголовный кодекс Франции 1992 г. // URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

рода (после реального и условного лишения свободы).

Находясь на вершине иерархии системы уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), штраф традиционно (и справедливо) воспринимается в качестве наиболее мягкого вида. Но в последние годы, с появлением возможности начисления кратного штрафа в десятки и сотни миллионов рублей, этот вид уголовного наказания перестает считаться таковым. Однако лишь наличие самого этого факта не подводит к выводу о необходимости снижения размера штрафа, как высказываются многие авторы (Л. В. Лобанова, А. Р. Погосян, А. В. Тимченко и др.).

В связи с этим предлагается использовать опыт более раннего уголовного законодательства. Предусмотренное Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. наказание в виде «возмещения ущерба» ввести в ст. 44 УК РФ и расположить первым в системе наказаний, то есть перед штрафом. Следовательно, в новой редакции статья 44 УК РФ предстает так: п. а) возмещение ущерба; п. б) штраф...

Это предложение уже находит соответствующий отклик в современном законодательстве. Например, как показано выше, в ст. 76.2 УК РФ возмещение ущерба является одним из императивных условий освобождения лица от уголовной ответственности.

Тем более что ущерб, причиненный преступлениями коррупционной направленности, неуклонно растет, что подтверждают статистические данные и результаты нашего исследования. По оценке Генеральной прокуратуры РФ, ущерб от преступлений коррупционной направленности в 2023 г. составил более 1 млрд руб.³¹

По результатам проведенного нами исследования, каждый восьмой осужденный респондент указал на значительный размер причиненного его преступлением ущерба — от 3 млн до 10 млн руб., каждый 12-й — от 1 млн до 3 млн руб.

Возвращаясь к проблеме неуплаты штрафа, отметим ее непосредственную связь с вопросами достижения целей наказания и необходимости учитывать это при поиске путей ее решения.

Средняя сумма долга по штрафу за преступления коррупционной направленности в 2021 г. составила почти 5 млн руб.³², а общая сумма долга осужденных коррупционеров превысила 30 млрд руб.

Низкая эффективность штрафа зачастую объясняется его трудной практической исполнимостью³³, при этом речь идет не только о его огромных размерах, но и о невысокой материальной обеспеченности осужденного.

Так, бывший губернатор Кировской области Н. Белых, осужденный по ч. 6 ст. 290 УК РФ, отбыл весь срок наказания (восемь лет), но не выплатил долг по штрафу (в качестве дополнительного наказания) (47,3 млн из присужденного в размере 48,2 млн руб.)³⁴. Видимо, в данном случае суд не учел объективные факторы, свидетельствующие о невозможности исполнения наказания, к примеру отсутствие имущества, стоимость которого была бы соизмерима с размером штрафа.

Таким образом, ситуация, когда осужденное лицо приговаривается к лишению свободы и штрафу, предстает еще более сложной с позиции исполнения наказания. И суды это понимают. Например, в отношении находящегося полгода под стражей осужденного судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ вдвое уменьшила размер штрафа с 200 тыс. руб. до 100 тыс.³⁵

Не являются исключением и случаи, когда суд, учитывая длительность нахождения лица под стражей, назначал подсудимому штраф, а затем освобождал его от отбывания наказания.

В связи с этим, кроме предложения уменьшения кратности штрафа за преступления коррупционной направленности, учеными предлагаются такие меры, как установление размера

³¹ Генпрокурор РФ оценил ущерб от коррупции в 2023 г. в 1 млрд рублей // URL: <https://dzen.ru/a/ZijxLfBkNEdYTXu> (дата обращения: 22.07.2024).

³² Долги осужденных взяточников по штрафам выросли за год на 1,3 млрд рублей // URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10941287> (дата обращения: 22.07.2024).

³³ Тимченко А. В. Указ. соч. С. 72.

³⁴ Кузнецов Е. И целой жизни мало: сколько лет будет возвращать долг 47 млн экс-губернатор Никита Белых, вышедший на свободу // URL: <https://life.ru/p/1667492> (дата обращения: 22.07.2024).

³⁵ Антонов А. П. Что будет в случае неуплаты штрафа за коррупционное преступление // URL: <https://pravo163.ru/chto-budet-v-sluchae-neuplaty-shtrafa-za-korrupcionnoe-prestuplenie/> (дата обращения: 22.07.2024).

штрафа в зависимости от суммы среднемесячного дохода осужденного, отсрочка штрафа до 10 лет, поощрение добровольной и своевременной уплаты³⁶.

По нашему мнению, все они достаточно обоснованны и заслуживают внимания законодателя.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Безусловные преступления коррупционной направленности (п. 2 Перечня № 23) предстают ядром коррупционной преступности и первостепенным объектом государственной антикоррупционной политики, изменения в которой, вызванные новыми общественными отношениями в различных сферах жизнедеятельности, отразились на ее векторной направленности в сторону экономических санкций.

2. Выявлена проблема неопределенности и многозначности специальных понятий в анализируемой сфере, решение которой способно привести к унифицированному и эффективному их применению в теории и практике назначения наказания. Так, термин «вид» по отношению к штрафу означает: 1) его принадлежность к системе наказаний; 2) единицу классификации; 3) сущностную характеристику его составляющих. «Мера» по отношению к штрафу определяется: 1) как принадлежность к системе средств государственного принуждения; 2) конкретное наказание (вид, срок и размер); 3) качественная и количественная характеристика; 4) критерий оценки, измерения, сравнения.

3. Эволюция уголовных наказаний за коррупционные преступления в российском законодательстве отражает определенную преемственность и сопровождается гуманизацией, проявлением которой стало закрепление штрафа в УК РФ 1996 г.

Изменения в современном антикоррупционном законодательстве нашли отражение в Федеральном законе от 04.05.2011 № 97-ФЗ, установившем кратный штраф — новый вид штрафа, размер которого кратен величине взятки или коммерческого подкупа.

Кратный штраф вполне соответствует духу и целям антикоррупционной политики (призван лишить полученных преступным путем выгод и

преимуществ, ограничить материальные права осужденных, отчасти заменить конфискацию имущества, сделать невыгодными коррупционные практики), поэтому может рассматриваться в качестве индикатора ее дальнейшего развития.

4. Анализ данных судебной статистики по делам коррупционной направленности за период 2019–2023 гг. показал неравномерное применение штрафа. Назначение штрафа как основного вида наказания отмечено в трети обвинительных приговоров (медианное значение 33,65 за указанный период), как дополнительного вида — в 7 % всех обвинительных приговоров.

5. Другим новшеством современного законодательства стало введение Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ еще одного вида штрафа — судебного. Отмеченная отрицательная тенденция его применения в отношении безусловных преступлений коррупционной направленности за анализируемый период свидетельствует о недостаточном раскрытии его превентивного потенциала.

6. Функция штрафа (в том числе кратного), заключающаяся в пополнении государственного бюджета, реализована не в полной мере. Одна из основных причин — сложность исполнения денежного взыскания. Предусмотренная законодателем замена штрафа как основного наказания иным должна предваряться судебной проверкой причин его неуплаты.

7. Правовые нормы, регламентирующие вид, способ исчисления и размер штрафа, представляются достаточно гибкими. Кроме того, статья 64 УК РФ позволяет назначить наказание ниже низшего предела, что практически осуществлено в отношении анализируемых деяний. Отмечен рост применения судами ст. 64 УК РФ касательно штрафа в 30,63 % в 2023 г. по сравнению с 2019 г.

8. Выявленные пробелы в законодательстве: 1) содержащийся в санкциях статей спектр видов наказаний и способов определения их размеров, в том числе различные виды штрафа и варианты его исчисления; 2) отсутствие четких критериев замены штрафа лишением свободы (имеется в виду перевод суммы штрафа в срок лишения свободы); 3) в большей степени оценочный критерий злостности уклонения от уплаты штрафа (суду не следует довольствоваться лишь нарушением срока исполнения

³⁶ Лобанова Л. В., Погосян А. Р. Указ. соч. С. 38–45 ; Крошкин А. В., Горшенин А. А. Указ. соч. С. 216–218.

наказания в виде штрафа как формальным признаком) — отчасти объясняют сложности назначения штрафа правоприменителем, его недостаточную эффективность, утрату свойства как самого мягкого уголовного наказания, отсутствие единообразия судебной практики, не позволяющие достичь целей анализируемого вида наказаний в полной мере.

9. В качестве предложений:

1) следует устранить выявленные пробелы в законодательстве: привести в соответствие различные виды штрафа и варианты его исчисления; установить пропорции между фиксиро-

ванными размерами штрафа и множителями кратного штрафа; закрепить четкие критерии замены штрафа иными видами наказания;

2) представляется целесообразным учитывать в отечественном законодательстве положительный опыт зарубежных стран по исчислению штрафа в дневных ставках или штрафо-днях;

3) ввести в ст. 44 УК РФ наказание в виде «возмещения ущерба» и расположить его первым в системе уголовных наказаний, тем более что это предложение созвучно изменениям в современном законодательстве (ст. 76.2 УК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов А. П. Что будет в случае неуплаты штрафа за коррупционное преступление // URL: <https://pravo163.ru/chto-budet-v-sluchae-neuplaty-shtrafa-za-korrupcionnoe-prestuplenie/> (дата обращения: 22.07.2024).

Бугаевская Н. В. Назначение наказания за мелкое взяточничество (анализ назначения штрафа) // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1–4). № 3. С. 355–357.

Бурлаков В. Н., Прякина Н. И. Эффективность наказания за взяточничество // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 85–95.

Кравченко Д. С. К вопросу о целесообразности применения судебного штрафа по делам о преступлениях коррупционной направленности // Вестник магистратуры. 2022. № 3-1 (126). С. 38–40.

Крошкин А. В., Горшенин А. А. О проблемах исполнения «кратного» штрафа // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 216–218.

Кузнецов Е. И целой жизни мало: сколько лет будет возвращать долг 47 млн экс-губернатор Никита Белых, вышедший на свободу // URL: <https://life.ru/p/1667492> (дата обращения: 22.07.2024).

Лобанова Л. В., Погосян А. Р. Проблемы обеспечения уплаты штрафа, назначенного за преступления, предусмотренные ст. 290–291.1 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 4. С. 38–45.

Орлов В. Н. Система и виды наказаний // Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. проф. А. В. Наумова. М. : Илекса, 2007. 1040 с.

Резанова-Яцкевич Е. Генпрокуратура: за год в России уволили свыше 500 чиновников за утрату доверия // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/04/06/20152327.shtml> (дата обращения: 22.07.2024).

Сафин Л. Р. Наказание в УК РФ и российской уголовно-правовой доктрине: понятие, система и классификация // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2022. Т. 164. Кн. 4. С. 99–112.

Тимченко А. В. Уголовные наказания имущественного характера: проблемы назначения и исполнения // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2016. № 2. С. 69–74.

REFERENCES

Antonov AP. What will happen in case of non-payment of a fine for a corruption crime. Available from: <https://pravo163.ru/chto-budet-v-sluchae-neuplaty-shtrafa-za-korrupcionnoe-prestuplenie/> [cited 2024 July 22]. (In Russ.).

Bugaevskaya NV. The imposition of punishment for petty bribery (analysis of the imposition of a fine). *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo*. 2017;12(3):355–357. (In Russ.).

Burlakov VN, Pryakhina NI. The efficiency of punishment for bribery. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]. 2013;1:85–95. (In Russ.).

Kravchenko DS. On the question of the expediency of applying a court fine in cases of corruption-related crimes. *Vestnik magistratury*. 2022;3-1(126):38-40. (In Russ.).

Kroshkin AV, Gorshenin AA. On the problems of executing a «multiple» fine. *Molodoy uchenyy*. 2018;16(202):216-218. (In Russ.).

Kuznetsov E. And a lifetime is not enough: How many years will ex-governor Nikita Belykh, who was released, repay the debt of 47 million? Available from: <https://life.ru/p/1667492> [cited 2024 July 22]. (In Russ.).

Lobanova LV, Pogosyan AR. Problems of ensuring payment of a fine imposed for crimes under Articles 290–291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2015;4:38-45. (In Russ.).

Orlov VN. System and types of punishments. In: Naumov AV, editor. *Modern Criminal Law. General and Special parts: A textbook*. Moscow: Ilekta Publ.; 2007. (In Russ.).

Rezanova-Yatskevich E. Prosecutor General's Office: Over 500 officials were fired in Russia for loss of trust. Available from: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/04/06/20152327.shtml> [cited 2024 July 22]. (In Russ.).

Safin LR. Punishment in the Criminal Code of the Russian Federation and the Russian criminal law doctrine: Concept, system and classification. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki» [Scientific Notes of Kazan University. The Humanities Series]*. 2022;164(4):99-112. (In Russ.).

Timchenko AV. Property-related criminal penalties: Problems of awarding and execution. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta imeni I. Kanta. Seriya «Gumanitarnye i obshchestvennye nauki»*. 2016;2:69-74. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» д. 25/12, Б. Печерская ул., г. Нижний Новгород 603155, Российская Федерация
ivanova-anna2004@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Ivanova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law and Civil Procedure, HSE University, Nizhny Novgorod, Russian Federation
ivanova-anna2004@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 4 августа 2024 г.

Статья получена после рецензирования 8 сентября 2024 г.

Принята к печати 15 января 2025 г.

Received 04.08.2024.

Revised 08.09.2024.

Accepted 15.01.2025.